

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Алхамви Махи на тему
«Традиционное профессиональное пение в Сирии: историко-теоретический анализ и современная художественная практика»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
искусствоведения по научной специальности
5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение)

Традиционная профессиональная музыка Ближнего и Среднего Востока представляет собой уникальное явление, не получившее на сегодня достаточного научного освещения в отечественном искусствознании. Хотя этот регион в течение долгого периода притягивал к себе внимание путешественников, историков, языковедов, религиоведов и политологов. Первым музыковедом, обратившимся в советской науке к устному музыкальному наследию арабского мира и затронувшим целый ряд узловых проблем в двух монографических исследованиях, стала Изабелла Рубеновна Еолян. В последующие десятилетия, фактически пришедшиеся на переломные для страны годы, ничего столь же масштабного в этом направлении подготовлено не было.

Это определяет крайнюю актуальность и давно назревшую потребность в исследовании Махи Алхамви, убедительно обосновывающей свое обращение к традиционному профессиональному пению Сирии – части арабского мира, не выступавшей еще в качестве специального предмета исследования, хотя сирийские городские локусы, прежде всего, Дамаск и Алеппо, с древности были центрами певческого искусства и связывались с именами знаменитых арабских музыкантов.

Диссертация Махи Алхамви состоит из трех логически выстроенных, с делением на разделы, глав, дополняемых разноплановым приложением, в том числе – с нотными постфиксациями. Автор обрисовывает сферу певческого искусства арабов как в диахронии, так и синхронии, наполняя эту картину множеством исторических фактов, явлений, имен и музыкальных жанров, что

придает работе налет некоего энциклопедизма. Вертикаль выстраивается от праистоков традиции в древнем Угарите вплоть до современной эпохи, вклада советских музыкантов в сирийскую музыкальную культуру, явлений европеизации в Леванте и появления в XX веке гибридных музыкальных произведений у сирийцев, обозначая этим опасность утраты наследия. В горизонтальном измерении соотносены фольклорная и устная профессиональная ветви традиционного арабского пения, а с другой стороны – в противовес им – музыкальные формы, культивируемые не одно столетие в суфийских орденах на территории Сирии. Столь масштабный и разноплановый охват в науке осуществляется впервые и весьма продуктивен.

Автор увлеченно анализирует не только собственно музыкальные явления, но и другие обязательные звенья традиционной музыкальной культуры арабского мира, не ограничиваясь самой Сирией. Ею глубоко изучены все возможные источники (из 188 наименований в списке литературы 63 – на арабском), что позволяет проследить эволюцию теоретической мысли арабов, причем и в вопросе влияния на практику. Маха Алхамви дает представление о специфике обучения искусству макамого пения в прошлом, раскрывая секреты обучения певцов знаменитым Зирьябом в IX веке в Андалусии (с. 43) и знакомит с современными сирийскими методиками, применяемыми в известных музыкальных учебных заведениях Дамаска и Алеппо, указывает на существующие различия в звукоизвлечении в западной практике и арабской традиции (с. 56), причем эти знания обеспечиваются личной приобщенностью автора к обеим сферам, ее двусторонней подготовкой и значительным опытом исполнительства в традиционной стилистике.

В поле зрения оказываются специфика сирийских макамов, функции, строение, типы связей между частями – джинсами, виды образующихся субмакамов, кроме того, даются упражнения на переходы из макама в макам и пр. с тем, чтобы облегчить исполнение в условиях макамого мышления вершин традиционной арабской музыки. При этом Маха Алхамви обнаруживает знание не только общих, но и региональных и диалектных особенностей сирийского пения, выделяя, например, районы, прилегающие к Магрибу, граничащие с Турцией и Алеппо (с. 34–35).

Традиция вокального исполнения, культивируемая в течение столетий в Алеппо (кстати, побратиме Москвы), становится справедливо предметом

отдельного изучения (2.1). Внимание фокусируется на вершинных жанрах и формах в вокальном традиционном пении в этом древнейшем городе, прежде всего, мувашшахе – средневековой вокальной поэме и аль-кудуде – песнях, проникнутых также религиозными мотивами, имеющих, пишет автор, как христианские, так и исламские суфийские стилевые истоки (с. 78–79) и, нередко, сопровождающиеся танцем. Диссертант анализирует виды композиционной структуры, ритм, виды аруза, характерное для этого жанра интонационно-ладовое макамное развитие, типы распространенного музыкального исполнительства, предлагая свои рекомендации, останавливает внимание на авторских произведениях, религиозном мувашшахе (ат-таушихе), упоминает о возрождении под названием «советское» пение утраченных в алеппской практике хоровых форм, дает имя создателя мувашшаха – Али аль-Дервиша, выдающегося музыканта нового времени (с. 53) и др.

Следующий раздел посвящен маввалю (жанру любовной лирики на разговорном диалекте), его народной ветви, требующей высокого профессионализма, рассматриваются версии происхождения, направленность развития, разновидности, содержание текста, смена макамов в соотношении с развитием музыки, пишется о религиозном маввале, используемом в суфийских ритуалах, региональные варианты, формы стиха, речь идет, в разных аспектах, об атабе – фольклорном маввале, особенностях его исполнения в Алеппо и пр.

Диссертант применяет разработанные в отечественной науке методологические универсалии, в частности, теорию социальных эстафет М.А. Розова, адаптированную в отношении устной профессиональной музыки Востока М.Н. Дрожжиной. Кроме того, следует методологическим подходам, упрочившимся в советском музыкознании, музыкальном востоковедении и фольклористике. На восточном материале демонстрируется эффективность обращения к принципам целостного анализа, введенным в советское музыкознание Л.А. Мазелем и доказавшим высокую результативность, но в настоящее время фактически оказавшимся в тени либо даже являющимся объектом небрежного отношения исследователей, указывающих на их якобы устарелость и старомодность.

Погруженность Махи Алхамви в традицию как активного носителя придает исследованию особую ценность и достоверность. В работе получает

большую конкретность ряд явлений, охарактеризованных другими авторами в публикациях по сходной тематике в обобщенном плане. В текст вводятся новые термины, привносится собственное понимание, вытекающее из знания современных музыкальных реалий арабского Востока, некоторые понятия корректируются, следуя традициям советского музыкального востоковедения, предлагаются определения в отношении составных частей традиционной музыки – «аль-мусика аль-шаабия» («народная музыка») и «аль-мусика аль-ихтирафийя» («профессиональная музыка») (с. 23).

Обилие информации, содержащейся в исследовании, не может не порождать некоторые соображения, вопросы и пожелания.

Особый интерес вызывают, например, сведения об опыте приравнивания арабских ладов европейскому мажору и минору и осуществленном (особым комитетом по итогам Первой арабской музыкальной конференции в Каире в 1932 году), но «не удавшемся эксперименте по модификации арабской гаммы» (с. 25-29). В то же время, в настоящем на Ближнем Востоке в массовой культуре применяются синтезаторы с возможностью перехода на клавиатуру, настроенную на четвертитоновость. Какие же тогда особенности имеются у этого искусственного строя?

Далее, Маха Алхамви приводит мнение о разнообразных истоках традиции церковного пения Сирийской Православной церкви, включая ассирийские, армянские, византийские и др. (исследование М.Максуда, с. 39) А суфийская музыкальная традиция в работах возводится к сирийским, коптским, византийским и зороастрийским корням (с. 43).

Желательно было бы, чтобы эти выводы были развиты и подкреплены, при возможности, анализами, но, конечно, уже в рамках самостоятельной публикации. Добавим, при этом, что в обоих случаях нужно говорить и о влиянии на эти традиции в арабском регионе в процессе исторической эволюции искусства высоко профессионального мелодизированного чтения Корана.

Далее, в работе заслуженно отмечена условность понятия чтение Корана (с. 71). Не вызывает сомнения осведомленность автора в конвенциональности и богословской узаконенности понятия. В России эта тема поднималась в 1990-годы в перестройку. Для иллюстрации терминологического многообразия в отношении этого феномена –

озвучивания текста Корана, видимо, лучше сослаться на другую статью в моем авторстве, где даются истолкование и систематизация понятий, используемых в источниках ислама и живой практике мусульман (статья «Речевое и музыкальное в чтении Корана», сб. статей «Речь и музыка в традиционных музыкальных культурах», М., 2011).

Следующий момент. Говоря о движении европеизации в Египте (с. 49–50) и обновлении культуры в XIX–XX веках, необходимо сказать о роли в развитии этих процессов религиозного движения «Ан-Нахда», инициированном Мухаммадом Абдо – муфтием Египта внутри религиозного сообщества. Это движение в дальнейшем перекинулось в Сирию и другие страны.

В качестве замечания. Диссертант выделяет период Халифатов эпохи Средневековья (VII–XVI вв.), разделяя его на два этапа (с. 39), из которых на первый (время существования Арабского и Кордовского халифатов) приходится расцвет арабской музыкальной культуры. Второй же в этом плане не сопоставим и, на мой взгляд, должен быть выделен в отдельный период (это более чем шесть столетий), в связи с неоднородностью исторических процессов и их отражением в культуре. В соответствии с этим, нужно продумать и название. В это время восточную арабскую культуру, в том числе Сирию, сотрясали нашествия крестоносцев, татаро-монгол, Тамерлана, оставляющие так или иначе в культуре следы своего присутствия, андалусская же культура под усиливающимся натиском христиан пыталась сохранять свое величие, стремительно его утрачивая.

Высказанные пожелания и замечание не умаляют высокой научной ценности исследования Махи Алхамви. В диссертации успешно решаются новые для отечественной, как и зарубежной науки задачи, что свидетельствует – после внесения некоторых дополнений – о важности ее издания. Работа вызовет несомненный интерес в научной сфере и окажется востребована.

Материалы диссертация могут быть применимы в разных сферах деятельности, включены в лекционные курсы и учебные пособия, призванные обеспечить учащихся знаниями в области традиционной музыкальной культуры Ближнего и Среднего Востока в специализированных средних и высших учебных музыкальных заведениях, а также использоваться в просветительстве.

Автореферат диссертации в соответствии с требованиями отражает содержание проведенного исследования. Апробация ее основных положений подтверждена 9 научными публикациями, включающими 3 статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК, научными выступлениями, отмеченными дипломами на двух конференциях (общее количество – 12).

Вывод: диссертация Махи Алхамви «Традиционное профессиональное пение в Сирии: историко-теоретический анализ и современная художественная практика» – самостоятельное исследование на актуальную тему, обладает высокой степенью новизны, теоретической и практической значимостью. Она соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» (утверждено Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года в действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а её автор Маха Алхамви заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

11.11.2024

Кандидат искусствоведения,
старший научный сотрудник
сектора теории музыки Государственного
института искусствознания
Имамутдинова Зилия Агзамовна

Контактная информация:
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Государственный институт искусствознания»,
125135 г. Москва, Козицкий пер., д. 5
Тел/факс (495) 694 0371
e-mail орг. места работы – institut@sias.ru
e-mail личный – zilimam@mail.ru
веб-сайт организации – <http://www.sias.ru>

